

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Ноговицына А.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Мамедова Р.Б. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Морозова Д.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Морозова Д.А. на приговор Центрального окружного военного суда от 4 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 июня 2025 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 4 февраля 2025 г.

Мамедов Рустам Бяшимгельдыевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 22 марта 2023 г. Верховным Судом Удмуртской Республики по ст. 317 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

осуждён к лишению свободы по ч. 1 ст. 205² УК РФ на срок 3 года, по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 10 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 11 лет.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Мамедову Р.Б. назначено путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 марта 2023 г., в виде лишения свободы на срок 23 года с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с зачётом наказания, отбытого по первому приговору суда.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 июня 2025 г. приговор в отношении Мамедова Р.Б. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Морозова Д.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Мамедова Р.Б. и адвоката Морозова Д.А. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мамедов Р.Б. осуждён за пропаганду терроризма и за склонение иного лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Эти преступления совершены им 1, 9, 22 ноября 2022 г. и в период с 3 по 15 февраля 2023 г. по месту содержания под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской Республике (далее – СИЗО) при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Морозов Д.А. в защиту интересов Мамедова, указывая на допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело в отношении Мамедова прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Повторяя доводы апелляционной жалобы и анализируя обстоятельства инкриминируемых Мамедову деяний, утверждает о двойной ответственности последнего за одно преступление, совершённое в одном месте, путём одинаковых (тождественных) действий, одним способом, в течение ограниченного периода, с одинаковыми последствиями, с одной формой вины, в связи с чем полагает необоснованной квалификацию содеянного им по совокупности указанных выше преступлений. Считает, что действия, связанные с пропагандой терроризма, должны носить публичный характер и преследовать цель распространения идеологии терроризма среди неопределённого круга лиц. Поскольку

ку соответствующие высказывания Мамедова имели место 1, 9 и 22 ноября 2022 г. в камере № [] СИЗО, где находились Р [] и З [], то есть определённые лица, причём З [] не знал о том, слышал ли Р [] содержание его бесед с Мамедовым, а показания Р [] в суде не исследовались, то вывод суда о том, что Мамедов распространял идеи терроризма среди неопределённого круга лиц является несостоятельным. Беседы Мамедова с З [] в ноябре 2022 года идентичны (тождественны) его беседам с К [] (псевдоним) в феврале 2023 года, следовательно, у суда не было оснований для вывода о том, что Мамедов склонял К [] (псевдоним) к совершению террористических актов. Аналогичному доводу автора жалобы суд апелляционной инстанции надлежащей оценки не дал.

Выражает несогласие с оценкой судов его довода об исключении недопустимых доказательств, к числу которых относит: показания свидетеля З [] на предварительном следствии, так как последний заявил в суде, что показаний он не давал и не подписывал протокол допроса, а почерковедческая экспертиза по этим подписям не проводилась; заключение комиссионной экспертизы от 24 апреля 2024 г., выводы которой о приверженности Мамедова идеям радикального ислама носят вероятностный характер, сделаны экспертами, не обладающими познаниями в области религии, и не подтверждаются иными доказательствами.

Заместителем прокурора Самарской области Цымловым Д.И. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых высказывается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Мамедова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о

производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе назначать судебные экспертизы и поручать их проведение лицам, обладающим специальными знаниями в определённых областях, как это предусмотрено гл. 27 УПК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Мамедова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а стороне защиты предоставлена реальная возможность довести свою позицию по предъявленному Мамедову обвинению, исследованным доказательствам, заявить ходатайства, задать свидетелям интересующие их вопросы, выступить в прениях и с последним словом подсудимого, чем она и воспользовалась по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность Мамедова в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждению защитника об обратном, установлена на основании совокупности всесторонне исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа решений, каких-либо предположений или неустраиваемых противоречий эти доказательства не содержат.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу осуществлены для решения задач, сформулированных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в данных мероприятиях лиц. Полученные в ходе проведения этих мероприятий результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства соответствующих процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ, чему судами дана верная оценка.

Право Мамедова на допрос показывающих против него лиц реализовано в рамках закона.

Вопреки утверждениям защитника об обратном, свидетель Зорин подтвердил в суде, что в ходе его допроса на предварительном следствии ему предъявлялись фонограммы разговоров Мамедова на тему терроризма и что во время таких разговоров в камере № [] СИЗО присутствовали иные арестованные, которые периодически менялись. Не говорил в суде свидетель З [] и об осведомлённости Р [] относительно его бесед с Мамедовым.

О том, что в ходе его бесед с Р [] и З [] в камере находились и другие арестованные, сообщил и сам Мамедов.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись и мотивированно отвергнуты как несостоятельные и не нашедшие своего подтверждения утверждения свидетеля З [] о том, что он не давал показаний в ходе предварительного следствия и не подписывал протокол допроса, которые опровергаются не только названным протоколом, оформленным с соблюдением требований УПК РФ, но и показаниями свидетелей О [] и Д [], подтвердившими соблюдение прав и процедуры допроса З [] на предварительном следствии, а также процессуальное оформление его показаний.

Оснований для назначения почерковедческой экспертизы подписей З [] и не доверять показаниям О [] и Д [] по данному вопросу не имелось.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключении от 24 апреля 2024 г., согласно которым в соответствующих высказываниях Мамедова в ходе его бесед с сокамерниками от 1, 9 и 22 ноября 2022 г. имеется совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды идей радикального ислама, идей, взглядов насилия и терроризма, основывающихся на представлениях ислама, а в высказываниях от 12, 13 и 14 февраля 2023 г. – побуждения Мамедовым собеседника к совершению террористических актов, взрывов в отношении представителей власти, в частности сотрудников правоохранительных органов. Согласно контексту разговоров Мамедова и К [] (псевдоним) от 12, 13 и 14 февраля 2023 г. собеседники обсуждают тему совершения разрушительных насильственных действий, причём инициатором этих действий выступает именно Мамедов,

позиционирующий себя как идейный вдохновитель и пример для подражания. Высказывания Мамедова от 1, 9 и 22 ноября 2022 г. направлены на формирование мнения адресата о допустимости и правильности насильственных действий ради благой цели – ислама, борьбы за религию, а от 12-14 февраля 2023 г., помимо этого, на убеждение партнёра в необходимости подготовки к совершению террористического акта, совершения насильственных и разрушительных действий, на формирование у него положительного отношения и представления о правильности излагаемой информации – заслуженности насильственных, разрушительных действий представителями власти.

Вопреки утверждению защитника, психолого-лингвистическое исследование этих высказываний Мамедова проведено с соблюдением положений гл. 27 УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами государственного экспертного учреждения, имеющими высшее образование по соответствующим специальностям, достаточный опыт и стаж экспертной работы, прошедшими дополнительную профессиональную подготовку и аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз. Ход проведённого исследования подробно описан в заключении, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми и предполагаемыми не являются.

Неясностей или неточностей, требующих разъяснение или дополнение подготовленного экспертами заключения путём их допроса либо назначения по делу повторных или дополнительных судебных экспертиз, не имелось, а доводу защитника об отсутствии у экспертов специальных познаний в области религии и необоснованности их вывода о приверженности Мамедова идеям радикального ислама судом апелляционной инстанции дана аргументированная оценка, в том числе с учётом пределов судебного разбирательства и предъявленного Мамедову обвинения, содержания высказываний самого осуждённого о его приверженности указанным выше идеям, а также показаний свидетелей З [] и К [] (псевдоним) по этому вопросу.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь признание упомянутого заключения экспертов недопустимым доказательством, не допущено.

Ошибочным и не основанным на материалах дела является утверждение защитника об идентичности бесед Мамедова с З [] в ноябре 2022 года его беседам с К [] (псевдоним) в феврале 2023 года, которые различаются между собой и тождественными не являются.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении доказательств по делу, признанных относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации пропаганда терроризма, а также склонение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в чч. 1 или 1¹ ст. 205¹ УК РФ, признаются оконченными преступлениями с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

Надлежаще проанализировав место, способ, обстановку и обстоятельства, при которых Мамедов проводил беседы с сокамерниками, в ходе которых 1, 9 и 22 ноября 2022 г. распространял среди них информацию, направленную на формирование у неопределённого круга лиц, прежде всего у Р [] и З [] идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности, а в период с 3 по 15 февраля 2023 г. склонял К [] (псевдоним) к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, суд сформулировал законный и обоснованный вывод об умышленном характере данных действий осуждённого и квалифицировал содеянное им по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205² и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, так как указанные преступления различаются между собой по объективной стороне и субъекту направленности преступных действий осуждённого (ст. 17 УК РФ).

Доводам защитника о том, что пропаганда терроризма возможна только в условиях публичности действий виновного в отношении неопределённого круга лиц и что Мамедов дважды привлечён к ответственности за одно преступление, судами обеих инстанций дана мотивированная оценка.

Оснований сомневаться в правильности выводов судебных инстанций в отношении Мамедова не имеется.

Выраженное автором жалобы несогласие с оценкой судов доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Мамедова в инкриминируемых ему преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал положительные характеристики Мамедова, условия его воспитания с малолетнего возраста дедушкой и бабушкой, неудовлетворительное состояние здоровья его бабушки.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому за совершённые им преступления террористической направлен-

ности наказания в виде лишения свободы и отсутствии законных оснований для изменения категории преступлений на менее тяжкую.

Назначенное Мамедову наказание является соразмерным содеянному и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 4 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 июня 2025 г. в отношении Мамедова Рустама Бяшимгельдыевича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника - адвоката Морозова Д.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

